

• большая детская библиотека •

С. АЛЕКСЕЕВ

83.84(2=411.2)6-4

A47

СА-4063-49

6+

ОТ МОСКВЫ
ДО БЕРЛИНА
Рассказы для детей

• большая детская библиотека •

С. АЛЕКСЕЕВ

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА

Рассказы для детей

са-406349

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Эта книга о том, как мы победили немецких фашистов. Шёл 1941 год. На рассвете 22 июня враги вероломно напали на нашу Родину. Фашисты хотели захватить наши земли и поработить наших людей. Началась Великая Отечественная война народов Советского Союза (так в те годы называлась наша страна) за свою свободу и независимость.

Для нас война началась неудачно. Враги напали неожиданно. Фашисты были сильнее. Лучше вооружены. Наши армии отступали.

Трудным был путь к победе. Вся страна сражалась с фашистами. Шли бои на земле, в небе, на море. Прогремели великие битвы: Московская, Сталинградская, битва на Курской дуге. 250 дней не сдавался врагам Севастополь, героический Севастополь. 900 дней в страшной

блокаде стойко держался Ленинград. Отважно сражался Кавказ. На Украине, в Белоруссии, в других местах громили захватчиков партизаны. Миллионы людей, в том числе и дети, самоотверженно трудились у заводских станков и в полях страны. Враг был сломлен. Фашисты отступали, но упорные бои продолжались.

Весной 1945 года наши войска подошли к столице фашистской Германии – городу Берлину. Началась последняя из грандиозных битв Великой Отечественной войны. Берлин был взят штурмом. Фашистская Германия признала полное своё поражение.

Вскоре в Москве на Красной площади состоялся парад Победы. Шли, шли по Красной площади воины-победители. Потом вдруг одна из рот резко остановилась, повернулась лицом к Кремлёвской стене и швырнула на землю знамёна побеждённых фашистов. А вечером был салют. Взлетали, взлетали, взлетали над торжествующей Москвой разноцветные огни. Казалось, сама радость взлетала в небо.

Вместе с нами против фашистов сражались и другие государства: Соединённые Штаты Америки, Англия, Франция, Югославия, Польша, другие страны. Они были нашими союзниками и очень помогли нам в борьбе с врагами.

Хорошо помню первый день этой страшной войны. Я был молод, только что закончил московскую десятилетку, был принят в школу военных лётчиков. Наша школа находилась далеко

на западе страны, рядом с советско-германской границей. В первый же день войны мы вступили в бой с фашистами. Нас было сто человек москвичей. Почти все мои друзья в этом бою погибли.

Завершилась война. Я стал детским писателем. Начали выходить мои первые книги: «Небывалое бывает», «История крепостного мальчика», «Рассказы о Суворове и русских солдатах», «Птица-слава», «Сто рассказов из русской истории». Мне очень хотелось написать книгу для детей о войне с фашистами. Она всё не получалась, не получалась. Давила память о прошлом. Боль о погибших друзьях и товарищах. Писал книгу долго, мучительно. Годами и годами. Рассказ за рассказом.

Каждый рассказ — ещё один штрих войны.

Ещё одна боль.

Ещё одна радость наших военных успехов.

Ещё один поклон победителям.

Книга о Великой Отечественной войне стала самой дорогой, самой святой для меня книгой.

Всё меньше и меньше остаётся людей моего возраста. Выходят новые травы. Рождаются новые поколения.

Дорогие ребята! Вы молоды. Вся ваша жизнь впереди. Желаю вам много счастья. Пусть минуют вас беды и войны. Пусть окружают вас люди, подобные героям этой книги. Любите своих родителей, свой дом, свою школу, свою великую Родину. Любите, и она вам ответит тем же.

Итак, перед вами книга о бессмертном подвиге нашего народа. Переверните страницу, и вы уже на полях сражений, среди битв и героев великой войны с фашистами.

Сергей Алексеев

НОЧЬ. ТРИ ЧАСА ПО БЕРЛИНСКОМУ ВРЕМЕНИ

Весной 1945 года советские войска подошли к столице фашисткой Германии городу Берлину. 16 апреля 1945 года началась последняя из грандиозных битв Великой Отечественной войны — битва за Берлин.

Ночь. Три часа по берлинскому времени. Неожиданно мощный огненный шквал обрушился на фашистскую оборону. Это 1-й Белорусский фронт под командованием маршала Жукова начал прорыв на Берлин.

Укрылось, прижалось к земле всё живое. Молчит, не отвечает фашистская артиллерия. Да и где тут ответить, тут голову трудно поднять,

рукой, ногой, даже пальцем и то шевельнуть опасно.

Прижался вместе со всеми к земле и солдат Рушке. Лежит гадает.

Что такое? Ночь. Три часа по берлинскому времени. И вдруг артиллерийский обстрел. Будет прорыв?! Но какой же прорыв ночью? Как идти в темноте в атаку? Как справятся танки? Они-то и днём почти ничего не видят. Как будет стрелять полевая артиллерия? А как в атаку пойдут солдаты? Как?

Силится, но не в состоянии ничего понять Рушке. Может быть, русские так — попугать решили. Может, спутали просто время.

Ничего не могут понять и другие. В недоумении генералы.

А артиллерия бьёт и бьёт. Загадочное что-то затеяли русские.

30 минут длился ураганный, испепеляющий всё огонь. Но вот так же неожиданно как он начался, так и оборвался огненный шквал. Замерло всё. Затихло. Тишина над позициями.

Высунулись из-за своих укрытий уцелевшие фашистские солдаты. Высунулись офицеры. Высунулись генералы. Смотрят.

Что случилось, поначалу никто не понял. В глаза фашистам вдруг ударили, брызнули, ослепили десятки невиданных солнц.

Закрыли глаза фашисты. Что такое?! Снова открыли. Светло впереди, как днём. «Что та-

кое?» — в недоумении Рушке. Свет шёл, жёг, пепелил глаза. Забегали страшные тени. «Что же случилось?» — гадают Рушке.

Так и не понял солдат. Не узнал. Ударил в этот момент снаряд. Не осталось даже пятна от Рушке.

Сообразили наконец фашисты — так это же прожекторы!

Да, это были мощные советские прожекторы. На многие километры протянулись они вдоль линии фронта. И вот теперь, вспыхнув все разом, ночь превратили в день.

Слепит неприятеля свет, бьёт фашистам в глаза.

Помогает свет нашим войскам. Освещает дорогу танкистам, помогает артиллеристам, пехотинцам и всем другим.

В растерянности фашисты. Да, не бывало ещё такого!

Катится на них несокрушимо победный вал.

А в воздух уже поднялись, уже гудят советские самолёты. Довершают они удар. Невиданной силы удар! Невиданной дерзости.

ДЫМЫ

Прорывают войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Жукова фашистский фронт.

И в это время чуть южнее прорывают фашистскую оборону войска 1-го Украинского фронта, которым командует маршал Конев.

Но если войска Жукова прорывали фронт ночью, ослепив фашистов светом прожекторов, то у маршала Конева всё обстоит иначе, и даже наоборот.

Здесь линия фронта проходит по реке Нейсе. Чтобы прорвать гитлеровскую оборону, надо перейти Нейсу. Надо её форсировать. Реку в минуту не перейдёшь. Необходимо навести переправы, мосты. Дело это сложное, небыстрое. Незаметно для противника не создашь переправы. Поэтому не свет тут нужен; а нужна темнота.

— Есть темнота, — доложили маршалу лётчики.

— Есть темнота, — доложили инженерные части.

Поднялись в небо советские самолёты. Вышли к берегу Нейсы инженерные роты. Поставили они над Нейсой дымовую завесу. Укрыли дымы и Нейсу, и наш и неприятельский берег. Ясно фашистам — готовятся русские к наступлению. Но где, в каком месте? Когда?

Фронт перед войсками маршала Конева широкий — 390 километров. Вот и гадай, в каком месте начнётся прорыв, где наводят мосты, куда подгоняют плоты и лодки.

Заметались фашисты. В напряжении гитлеровские генералы. Разослали вдоль всего фронта посыльных. Торопят с донесениями.

Звонят они на первый участок:

— Что там у вас?

Отвечают с участка:

— Дым и дым кругом.

Звонят на другой участок фронта:

— Что там у вас? Как противник? Что видно?

— Ничего не видно. Кругом дым.

Соединяются с третьим участком:

— Как обстановка? Как ведут себя русские?

Доложите, что видите.

— Видим дым.

— Дым, — доложили с четвертого участка.

— Дым, — доложили с пятого.

«Дым, дым, дым...» — идут сообщения с шестого, седьмого... десятого.

Погода тихая, безветренная. Воздух почти не движется. Дым не колышется. Висят над Нейсой дым, укрывают советские части.

Мечутся фашистские генералы, гадают, в каком же месте советские войска начнут атаку, где наводят они переправы, откуда ждать появления русских. Где сосредоточить главные силы. Будь вы прокляты, эти дым!

Подготовились советские части к прорыву. Но прежде и здесь началась мощная артиллерийская атака. Час сорок минут стреляли, не умолкая, пушки. Затем войска бросились форсировать Нейсу. Затем снова сорок пять минут содрогалась земля от выстрелов. Это была

помощь тем, кто уже переправился на западный берег Нейсы.

Помогли дымы. Только в месте главного прорыва наши войска навели 133 переправы.

Рванулись советские войска вперед. У фашистов было три полосы обороны.

Не устояла первая полоса — рухнула.

Не устояла вторая полоса обороны — пала.

Прорвали войска маршала Конева третью оборонительную полосу.

Позади фашистская оборона. Проплывают дымы над Нейсой.

ПОД ШТЕТТИНОМ

Войска маршала Рокоссовского — 2-й Белорусский фронт — не должны были идти на Берлин. Они лишь помогали армиям Жукова, прикрывали их правый фланг. Главная задача Рокоссовского — нанести удар по фашистам севернее Берлина и идти дальше на запад навстречу наступающим с запада американцам и англичанам.

У каждого из советских маршалов был свой план наступления. Маршал Жуков начал прорыв ночью, ослепив противника светом прожекторов. Маршал Конев, наоборот, приказал поставить дымовую завесу.

Был свой план и у маршала Рокоссовского.

Стал он сосредоточивать войска у города Штеттина. Двигутся сюда дивизии.

Зорко следят за тем, что делается в наших войсках, фашисты. Ведут разведку.

Идут к Штеттину колонны советских войск. Видят — в небе появился фашистский самолёт-разведчик. Хороший разведчик у фашистов. И с виду он необычный — два фюзеляжа у самолёта. Когда смотришь с земли, кажется, летит в воздухе рама. «Рама» — так и называли фашистский самолёт-разведчик наши бойцы.

Закружила над советскими войсками «рама». Высматривает, засекает, куда движутся войска, фотографирует.

— Что же нет истребителей? — заволновались солдаты.

Но вот появились в небе три советских истребителя. Довольны солдаты. Попалась «рама». Будут щепки сейчас от «рамы». Но что такое? Проходят истребители мимо.

— Эх вы, слепые, горе-соколы! — кричат солдаты. — Да вот же она, вот же, левее от вас!

Не видят «раму» советские истребители. Прошли стороной, скрылись за горизонтом.

Двигалась вместе с советскими войсками зенитная установка. Развернули солдаты пушку, решили сами покончить с «рамой». Только развернули, только прицелились, подъехал генерал.

— Отставить! — скомандовал генерал.

Поражаются зенитчики и солдаты.

Вскоре появилась вторая «рама». Вновь приготавливали зенитчики пушку, и снова команда:

— Отставить!

«Что такое?» — разводят руками солдаты.

Докладывают фашистские разведчики гитлеровским генералам:

— К Штеттину движутся советские войска.

Хорошо действуют фашистские разведчики. Не только докладывают, что движутся советские войска, но и уточняют, сколько их и какие части идут:

— Три танковых корпуса.

— Две общевойсковые армии.

— Очень много переправочных средств. (Рядом со Штеттином протекает широкая река Одер.)

Всё ясно фашистским генералам. Вот где маршал Рокоссовский начнёт прорыв — тут на Одере, возле Штеттина.

Собрали фашистские генералы поспешно с других участков фронта сюда войска. Приготовились. Ждут удара маршала Рокоссовского.

И Рокоссовский ударил. Только не тут. Не у Штеттина. А намного южнее Штеттина, там, где вовсе его не ждали.

Движение же войск под Штеттин — это был всего-навсего обманый манёвр.

Прорвали войска 2-го Белорусского фронта оборону фашистов. Стремительным шагом пошли вперёд.

ЗЕЕЛОВСКИЕ ВЫСОТЫ

Прошли при свете мощных советских прожекторов войска маршала Жукова первую оборонительную полосу противника. Поднялись перед ними Зееловские высоты.

Зееловские высоты — укреплённый район на пути к Берлину. Местность здесь возвышенная, всхолмлённая, удобная для обороны. С той стороны, откуда наступают советские войска, у высот крутые скаты. Они изрезаны траншеями и окопами. Перед ними глубокий противотанковый ров. Кругом минные поля и огневые точки противника. Зееловские высоты — вторая полоса гитлеровской обороны.

Бросилась советская пехота на штурм высот. Не осилила обороны противника. Рванулись в атаку танки. Не смогли прорваться на новый рубеж. Целый день до глубокой ночи и даже ночью атаковали советские части Зееловские высоты. Крепко их держат враги. Безуспешны наши атаки. День не принёс удачи. Не сломила фашистов ночь.

«Замком Берлина» называли фашисты Зееловские высоты. Крепко держат здесь оборону. Понимают — тут, на этих высотах, решается судьба Берлина.

Атакуют советские части фашистов. В разгар сражения над атакующими войсками появился советский самолёт. Самолёт как самолёт. Не обратили бы солдаты на него особого внимания.

Только вдруг стал самолёт кружить над нашими частями. Покружил, покружил, помахал крылом, затем от него что-то отделилось. Тут же раскрылся парашют. Видят солдаты — что-то спускается. Что — не поймёшь. Ясно одно — не человек.

Спустился парашют ниже. Видят солдаты: на стропах — ключ.

Ключ огромный, старинный. Опустился парашют на землю. Подбежали солдаты. Видят, к ключу прикреплена дощечка. На дощечке слова написаны. Читают солдаты: «Гвардейцы-друзья, к победе — вперёд! Шлём вам ключ от берлинских ворот!»

— Вот это да!

— Эко ж придумали!

Толпятся солдаты вокруг ключа, каждому глянуть хочется.

Оказалось, что этот ключ сделали и послали своим друзьям-пехотинцам советские лётчики.

Ключ был точь-в-точь такой, каким овладели русские войска в 1760 году, когда они уже однажды брали город Берлин.

Понравилась солдатам выдумка лётчиков. Поняли пехотинцы намёк авиаторов.

— Ну, если есть ключ, разомкнём и замок!

Действительно, на следующий день советские войска овладели Зееловскими высотами.

А ещё через день армии маршала Жукова прорвали третью, последнюю оборонительную полосу фашистов.

Впереди за лесами лежал Берлин.

Берлин был рядом. Тем злее фашисты вели бои.

«ОХРАНА ФЮРЕРА»

Прорвав оборону фашистов на реке Нейсе, войска маршала Конева начали сокрушительный марш на Берлин. Вперёд рвались танки.

«До Берлина 100 километров», — читали советские танкисты путевые указатели утром.

— Осталось 75, — говорили они днём.

Затем замелькало: 60, 55, 50...

И вдруг танки неожиданно свернули на юг от Берлина. У танкистов словно что-то внутри оборвалось: «Неужели обойдём стороной?»

— Да, обойдём, — понимают танкисты.

Отходят танки от Берлина всё дальше и дальше.

— Не повезло!

До вечера, до темноты отходили танки.

— Э-эх, прощай, Берлин!

И вдруг!

— Стой! Поворот на север, — прошла команда.

Оказалось, что отход танков на юг от Берлина был всего лишь военный манёвр. Нужно было обмануть фашистов, заставить их думать, что танки движутся совсем в другом направлении. Так и решили фашисты.

В темноте, с потушенными огнями танки развернулись на север.

Как вихрь понеслись вперёд, туда, где за дальними перелесками и набухшими от весенней воды ручьями находился фашистский Берлин.

Ушли вперёд танковые армии, а в тылу у советских войск под городом Шпрембергом ещё оставались фашисты. Они нажимали на правый фланг войск маршала Конева, были хорошо вооружены и представляли большую угрозу. Здесь в числе других против нас сражалась и танковая дивизия «Охрана фюрера».

Дивизия «Охрана фюрера» была одной из лучших в фашистской Германии. Уже встречались войска маршала Конева с этой дивизией. Было это в первый день прорыва фашистской обороны на реке Нейсе. Немало тогда хлопот доставила нашим войскам эта дивизия.

И вот новая встреча.

Фашистов надо было окружить и уничтожить. И снова в боях солдаты. Сражаются, а сами: «Как там «Охрана фюрера»?

Бьются солдаты: «Как там «Охрана фюрера?»»

Добились наши войска успеха. Окружили они фашистов. Окружили, зажали в стальное кольцо. Не уйти из кольца фашистам.

Командовал разгромом фашистской группировки генерал Лебедеenko.

— Ну, как «Охрана фюрера»? — поинтересовался после сражения маршал Конев.

— Уничтожена, товарищ маршал! — отпартовал Лебеденко.

— Ну что ж, — сказал Конев, — раз уничтожена охрана фюрера, значит, дело теперь за самим фюрером.

ПУСТОЕ МЕСТО

Быстро наступают наши войска. Битва идёт на земле и в небе. Герхард Кюттель, лётчик фашистского истребительного флота «Райх», вылетел в составе своей эскадрильи для отражения атаки советских бомбардировщиков на Берлин.

Кюттель в авиационном деле не новичок. Десятки воздушных боёв за плечами у Кюттеля. Две фашистских награды — два Железных креста украшают грудь. Старшим летит он в группе. Прижались к командиру другие самолёты.

Одного лишь боятся фашисты — встречи с советскими истребителями.

Чего боялись, то и случилось.

Перехватили фашистов советские истребители.

Завязался короткий, но жаркий бой. Разбиты в бою фашисты. Целым лишь Кюттель один остался.

Возвращается лётчик на аэродром. Вот знакомый лесок. Знакомое поле. Быстро идёт на посадку. Коснулись колёса бетонной дорожки. Закончил пробег самолёт. Развернулся Кюттель. Рулит на стоянку.

Рулит. Смотрит: то и не то — непривычное что-то на аэродроме. Увидел людей он в советской военной форме. Быстро наступали наши. Пока находились фашистские лётчики в небе, пока сражались с советскими истребителями, заняли фашистский аэродром советские части.

Не растерялся Кюттель. Быстро нажал на газ. Благополучно поднялся в небо. Пришёл в себя. Соображает.

Решил он лететь к соседям. Вот и знакомый изгиб шоссе. Вот и знакомый овражек у аэродромного поля. Вот и взлётная полоса. Зашёл на посадку Кюттель. Убрал газ. Планирует. Коснулись колёса бетонной дорожки. Сбавляет машина скорость.

Смотрит Кюттель: то и не то. И верно — не то. Открыли с аэродрома стрельбу по Кюттелю. Понимает Кюттель: и здесь уже русские части.

Снова поднялся в воздух. К более дальним летит соседям. Но и эти соседи уже не соседи. И здесь обстреляли Кюттеля. Летал к четвёртым, летал и к пятым — всюду один приём. Наступают советские войска. На родной, на немецкой земле нет для Кюттеля больше места.

Что же дальше случилось с Кюттелем?

Не известна его судьба. Возможно, зенитные части всё же его подбили. Возможно, сдался он нашим в плен. А может, и так: израсходовав весь бензин, где-то на поле бедняга рухнул. Потерялась, короче, его дорога. Был такой лётчик — и больше нет. Была эскадрилья — и тоже нет. Нет эскадрильи — пустое место.

Да что эскадрилья, да что там Кюттель! Плачевны дела у фашистов. Полыхает кругом земля. К Берлину идёт война.

НА БЕРЛИН ИДУТ МАШИНЫ

Он стоял на перекрёстке — русский труженик солдат. На Берлин идут машины. У бойца в руках флажок. Взмах флажком:

— Сюда машины!

На Берлин идут машины, танки справа, пушки слева, пушки справа, танки слева. Час идут, второй и третий. Не предвидится конца.

Он стоял на перекрёстке. Он смотрел на эту силу. И былое шло на память. Год за годом. Шаг за шагом.

Вот он первый — сорок первый. Год-страдалец. Год-герой. Сколько отдано земель. Сколько отдано друзей. Сколько слёз страной пролито. Но и в этот первый год не терял боец надежды.

Верил он тогда в победу — быть победе над фашизмом. А сейчас стоит и смотрит: неужели под Берлином?!

Смотрит он, солдат Перфильев. Верит в это и не верит. Под Берлином! Под Берлином! Мощь идёт. Гудят машины. Сотрясается земля.

Год за годом. Шаг за шагом. Сколько горя позади. Гнули, гнули нас фашисты. Всё, казалось, шаг — и всё. Но в минуты те крутые у Москвы, у Сталинграда не терял солдат надежды. Верил он тогда в победу — быть победе над фашизмом.

А сейчас стоит и смотрит. Неужели под Берлином?! Смотрит он, солдат Перфильев. Верит в это и не верит. Под Берлином! Под Берлином! Шаг один, и ты в Берлине!

Год за годом. Шаг за шагом. Устояли наши в битвах. Вся страна ковала силу. Фронтом был и фронт и тыл. Вся страна ковала силу, и настал момент счастливый — дрогнул враг. И перед силой затрепала, сникла сила.

Отшагало время сроки, отсчитало рубежи. И Перфильев под Берлином.

Вот стоит на перекрёстке русский труженик солдат. Взмах флажком:

— Сюда машины!

На Берлин идут машины. Пушки слева, танки справа. Слева танки, пушки справа. День и ночь шагает сила. Мощь идёт. Под весом этим содрогается планета. Мощь идёт. Под весом этим прогибается земля.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая КОНЕЦ «ТАЙФУНА»

ХОЛМ ЖИРКОВСКИЙ	11
СИЛА	14
ВЯЗЬМА	16
ГЕНЕРАЛ ЖУКОВ	19
МОСКОВСКОЕ НЕБО	21
ТУЛЬСКИЕ ПРЯНИКИ	24
КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ	26
ПОДВИГ У ДУБОСЕКОВА	29
«ЗНАЙ НАШИХ!»	31
ОРЛОВИЧ-ВОРОНОВИЧ	33
ЛОПАТА	35
ЗОЯ	37
ОТДЕЛЬНЫЙ	
ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН	40
«БАРОН МЮНХАУЗЕН»	42

БЛИЖЕ ДРУГИХ	45
УХ ТЫ, МАМА!	47
«НАПИШУ ИЗ МОСКВЫ»	49
ФРАНЦУЖЕНКА	52
ДОВАТОР.....	55
ТУЛУПИН	57
ТРОЕ	61
ПАПКА	63
ПАСТЬ	66

Глава вторая СТАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

«НИ ШАГУ НАЗАД».....	71
«ГВОЗДИЛЬНЫЙ ЗАВОД»	73
РАНЕН В БОЮ СОЛДАТ	76
БУЛЬ-БУЛЬ	78
МАМАЕВ КУРГАН	81
ВОЛГА, ВОЛГА	84
ЗЛАЯ ФАМИЛИЯ	86
ДАНКО	89
ЗНАМЕНИТЫЙ ДОМ	91
СТАЛИНГРАДСКАЯ ОБОРОНА	93
ГЕННАДИЙ СТАЛИНГРАДОВИЧ	96
РЕДУТ ТАРАКУЛЯ	98
БЕРЛИНСКАЯ ЗНАМЕНИТОСТЬ	101
ТИТАЕВ	104

ДВА ДРУГА	107
ХУДОЖНИК-БАТАЛИСТ	111
«ХЕНДЕХОХНУЛИ!»	113
ЗИМНЯЯ ГРОЗА	116
ВОЗДУШНЫЙ МОСТ	118
ФЕЛЬДМАРШАЛ ПАУЛЮС И ДРУГИЕ	122

Глава третья ШАШЛЫК ПО-КАВКАЗСКИ

СПЕШИТ ПОСЫЛЬНЫЙ	127
«ЗАТОНУЛА»	129
МИССИСИПИ С МИССУРИ	131
ИСТОРИЯ С БАРМАНЦАКОМ	133
КАВКАЗСКИЕ ПЕРЕВАЛЫ	135
КРАСИВЫЙ В КАВАЛЕРИИ, СИЛЬНЫЙ В АРТИЛЛЕРИИ.....	137
ШАШЛЫК ПО-КАВКАЗСКИ	139
ДВА КАПИТАНА	141
СТО ВЕТРОВ.....	143
ПОЧЁТНОЕ МЕСТО	145
ЛИСТ ОСЕННИЙ	147
СТО КРАСАВИЦ	149
ДВЕНАДЦАТЬ ТОПОЛЕЙ	151
«АХТУНГ! АХТУНГ!»	153
КОБРИК И КИТТИХАУК	155

ГОСПИТАЛЬНАЯ	158
ГАДАНИЕ НА РОМАШКИНЕ	161
«БАБУШКА В ОКОШКЕ»	164
«КРИМГИЛЬДА»	
И «БРУНГИЛЬДА»	167

Глава четвёртая КУРСКИЕ СОЛОВЬИ

ПЕРВЫЕ ЗАЛПЫ	173
ЗВЕРОЛОВЫ	175
ВАЛЬС ДОБРЯНСКОГО	177
ГОРОВЕЦ	180
ТРИ ПОДВИГА	182
ЧЁРНЫЙ ДЕНЬ	184
ДОБРЫНЯ	186
КУРСКИЕ СОЛОВЬИ	188
ГЕНЕРАЛЫ	
ПРОТИВ ФЕЛЬДМАРШАЛОВ	189
МОСКВА — ИРКУТСК	192
ОБИДА	194
ПАМЯТЬ	196
ВНИЗ И ВВЕРХ	198
«КУТУЗОВ»	201
«РУМЯНЦЕВ»	203
НАДЁЖНАЯ ИНТУИЦИЯ	205
КТО ЛУЧШЕ СРАЖАЛСЯ	207

Глава пятая
МАТРОССКОЕ СЕРДЦЕ

ПЯТЬ И ДЕСЯТЬ	213
ТРОЙКА	215
ПЛАВУЧАЯ БАТАРЕЯ	218
УЧИТЕЛЬ	220
ПЛЕВРИТ, БРОНХИТ	222
ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ	224
НОЙ АДАМИЯ	227
ПТИЦУ В ПОЛЁТЕ СХВАТЯТ	229
«КРОКОДИЛ»	232
УЛИЦА ПЬЯНЗИНА	234
«КАРЛ» И «ДОРА»	236
БОГАТЫРСКИЕ ФАМИЛИИ	238
КОНСТАНТИНОВСКИЙ РАВЕЛИН	240
«ВСЕ ЗДЕСЬ!»	243
БЕЗУПРЕЧНЫЙ	245
ХЕРСОНЕС	247
МЫ ПРИШЛИ, СЕВАСТОПОЛЬ!	249
ОБУХОВ	251
МАТРОССКОЕ СЕРДЦЕ	254

Глава шестая
ПРАЗДНИЧНЫЙ ОБЕД

РАЗГРУЗКА-ПОГРУЗКА	259
СЕМЬ ПОТОВ	261

«ДОРОГА ЖИЗНИ»	263
ПРАЗДНИЧНЫЙ ОБЕД	266
БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ	268
ТАНЯ САВИЧЕВА	270
«МИРАЖ»	271
ШУБА	274
МЕДИЦИНСКОЕ ЗАДАНИЕ	276
ТРАМВАЙ	279
ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПОХОДКА	282
ВЫСТАВОЧНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР	284
ДИВИЗИЯ	287
ГНЕДОЙ	289
ЗАГАДОЧНЫЙ ТАНК	292
ПОРОЖКИ	294

Глава седьмая ВОСТОЧНЫЙ ВАЛ

ВОСТОЧНЫЙ ВАЛ	299
НЕВИДИМЫЙ МОСТ	302
СНЕГ НА ГОЛОВУ	303
КИЕВ	306
СЕЛО ШЕНДЕРОВКА, СЕЛО КОМАРОВКА	309
НОВЫЕ ПОГОНЫ	311
«БАГРАТИОН»	313
«ИНЖЕНЕРНАЯ ОПЕРАЦИЯ»	316
СВЯТОСТЬ	319

ПАРТИЗАНСКИЙ ПРИГОВОР	321
ХАТЫНЬ	323
МИШКА	326
ДОЛОЖИТЬ!	329
ФАТАЛИСТЫ	330
ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ	332
ЖАЛО	335
МОРЕ СПРАВА, ГОРЫ СЛЕВА	338

Глава восьмая
НА БЕРЛИН ИДУТ МАШИНЫ

НОЧЬ. ТРИ ЧАСА	
ПО БЕРЛИНСКОМУ ВРЕМЕНИ	343
ДЫМЫ	345
ПОД ШТЕТТИНОМ	348
ЗЕЕЛОВСКИЕ ВЫСОТЫ	351
«ОХРАНА ФЮРЕРА»	353
ПУСТОЕ МЕСТО	355
НА БЕРЛИН ИДУТ МАШИНЫ	357
НА ТРУБЕ	359
ИЗ АНГЛИИ? ИЗ АМЕРИКИ?	361
ОЛЕНИ	364
ГВАРДЕЙСКИЙ РАЗГОВОР	366
«АХ!»	369
ШТУРМОМ ОСИЛЯТ НЕБО	371
В ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ	373

«ДАНКЕ ШЁН»	376
«ЗА МОЖАЙ!»	379
ТРИ АВТОМАТА	381
БРОНЗОЙ ПОДНЯЛСЯ В НЕБО	384
ЦЕНТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ	387
ЗОЛУ РАЗВЕЯЛ... РАССЕЯЛ ГАРЬ	390
ПОСЛЕДНИЕ МЕТРЫ	
ВОЙНА СЧИТАЕТ	392
ПОБЕДА	394

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**